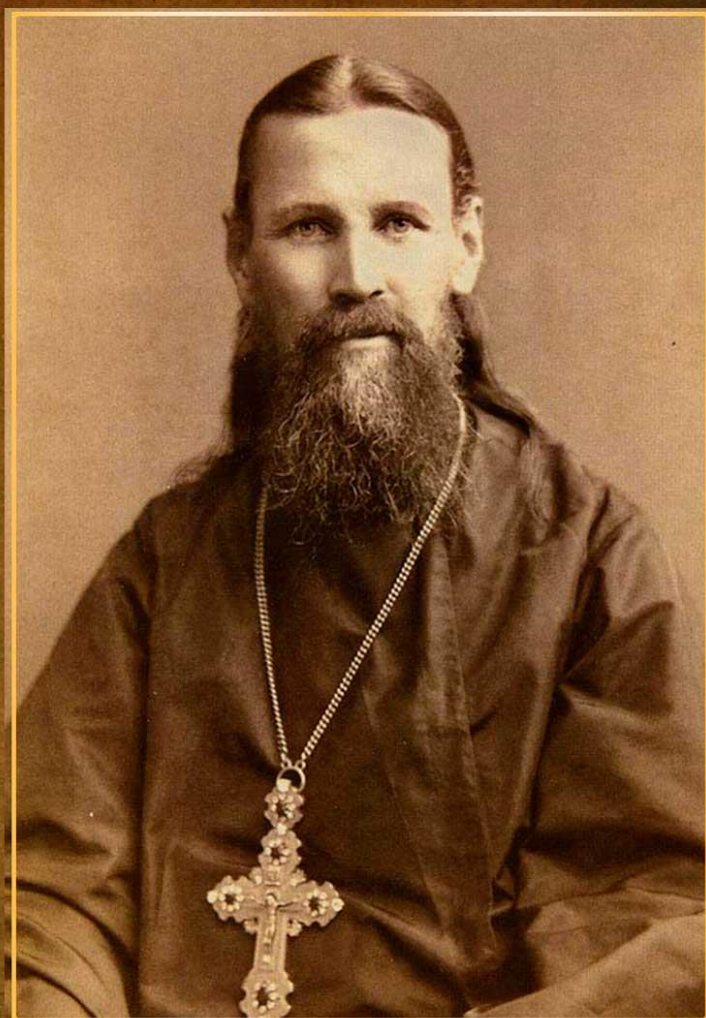

Иоанн Кронштадтский

МЫСЛИ ХРИСТИАНИНА О ПОКАЯНИИ И ПРИЧАЩЕНИИ

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829 – 1908) – один из самых значимых святых России последних времен.

При его земном служении достаточно было написать письмо о. Иоанну или послать телеграмму, чтобы он помолился, и чудо исцеления совершалось. И теперь по его блаженной кончине продолжает совершаться множество чудес. Великий дар был наградой о. Иоанну за его подвиги – молитвенные труды, пост и самоотверженные дела любви к Богу и ближним.

Несмотря на свою необыкновенную занятость, праведный отец Иоанн находил время вести духовный дневник, записывая ежедневно свои мысли, приходившие ему во время молитвы.

Основная мысль творения отца Иоанна «Мысли христианина» – это необходимость истинной горячей веры в Бога и жизни по вере, в непрестанной борьбе со «страстями и похотьми», преданность вере и Церкви Православной, как единой спасающей.

Иоанн Кронштадтский МЫСЛИ ХРИСТИАНИНА О ПОКАЯНИИ И ПРИЧАЩЕНИИ

О ПОКАЯНИИ

«Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения!»
Мол. Ефрема Сирина.

Самопознание

«Искуси мя Боже, и увеждь сердце мое: истязи мя, и разумей стези моя: и виждь, аще путь беззакония во мне, и настави мя на путь вечен». Пс. 138, 23, 24.

С тех пор, как согрешил первый человек, люди до того омрачены грехом в самом средоточии своего существа (в сердце), что не имеют весьма часто сознания и чувства везд присутствия Божия и думают, что четыре стены и потолок закрывают их от Того, Кто все наполняет, Кто зрит, и Того, Кто таится в сокровенном месте. Аще утаится кто в сокровенных, Аз не узрю ли его? Еда небо и землю не Аз наполняю? (Иер. 23, 24) Наг есмь и скрылся! (Быт. 3, 10) Ан нет.

Следи за своим сердцем всю жизнь и присматривайся, и прислушивайся к нему, что препятствует к соединению его с всеблаженным Богом? Это да будет наука наук, и ты при помощи Божией легко можешь замечать, что тебя отдаляет от Бога и что приближает к Нему, соединяет с Ним. Об этом сказывает само сердце, то соединяющееся с Богом, то отторгаемое от Него. Больше всего лукавый стоит между нашим сердцем и Богом — он-то отдаляет от нас Бога разными страстями или похотию плоти, или похотию очес и гордостью житейской.

Испытывай себя чаще: куда зрят очи твоего сердца — к Богу ли и к жизни будущего века, к примерным, блаженным и светоносным силам небесным и святым, водворенным на небесах, или — к миру, к земным благам: пище, питью, одежде, жилищу, к людям грешным и суетным их занятиям? О, если бы очи наши были устремлены выну к Богу! А то мы только в нужде и беде обращаем очи свои ко Господу, во время же благоденствия очи наши обращены к миру и суетным его делам. А что принесет мне, скажешь, это взирание ко Господу? Глубокий мир и спокойствие твоему сердцу, свет уму твоему, святое рвение воле твоей и избавление от сетей вражиих. Очи мои выну ко Господу, говорит Давид и приводит причину того: яко Той, говорит, исторгнет от сети нозе мои (Пс. 24, 15). Господь речет мир на обращающия сердца к нему (Пс. 84, 9).

Грех закрывает сердечные очи: вор думает, что Бог не видит; блудник, предаваясь сквернодействию, думает, что Бог его не видит; сребролюбивый, объедало, пьяница думают, что они утаиваются со своими пристрастиями. Но Бог видит и судит. Наг есмь и скрыхся (Быт. 3, 10). Так говорит своими делами всякий грешник, скрывающийся от вездприсущего Бога.

Величайшее, постоянное заблуждение нашего сердца, с которым нам нужно бороться непрерывно — во всю жизнь, это — тайный помысел его, будто мы можем быть без Бога и вне Бога где-нибудь, когда-нибудь, хотя бы одно мгновение. Надобно непрерывно утверждать его в Боге, от Которого оно постоянно мысленно отвращается, и великий успех в христианской жизни стяжал тот, кто может искренно воскликнуть с Анною, матерью Самуила: утвердися сердце мое в Господе, вознесися рог мой в Боге моем, расширишася уста моя на враги моя, возвеселился о спасении Твоем (1 Царств 2, 1).

Надо омываться от грязи, а молитва есть омовение от духовной грязи, т. е. от грехов, особенно — слезная.

Мы грешим помышлением, словом и делом. Чтобы сделаться чистыми образами Пресвятой Троицы, мы должны стараться о святости своих помышлений, слов и дел. Мысль соответствует в Боге — Отцу, слова — Сыну, дела Духу Святому — всесовершающему. Грехи помышления в христианине — немаловажное дело, потому что все угождение наше Богу заключается, по свидетельству св. Макария Египетского, в помышлениях: ибо помышления суть начало, от них происходят слова и деятельность — слова, потому что они или дают благодать слышавшим, или бывают словами гнилыми и служат соблазном для других, растлевают мысли и сердца других; дела тем более, потому что примеры сильнее всего действуют на людей, увлекая к подражанию им.

Совесть в людях есть ничто иное как глас ходящего в сердцах человеческих Бога вездесущего. Как все создавший и един Сый, Господь знает всех, как Себя, — все мысли, желания, намерения, слова и дела людей настоящие, прошедшие и будущие. Как бы я ни забежал вперед своими мыслями, своим воображением, Он там прежде меня, и я всегда, неизбежно в Нем совершаю свой бег, всегда имею Его свидетелем путей моих. Очи Его отверзты на вся пути сынов человеческих (Иер. 32, 19). Камо пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего камо бегу (Пс. 138, 7)?

О, если бы мы обращали внимание на последствия наших грехов или добрых наших дел! Как мы были бы тогда осторожны, бегая греха, и как были бы ревностны на добро; ибо мы ясно видели бы тогда, что всякий грех, вовремя не исторгнутый, навыком укрепившийся, пускает глубоко свои корни в сердце человека и иногда до смерти смущает, уязвляет и мучит его, пробуждаясь, так сказать, и оживая в нем при всяком удобном случае, напоминаясь сделанный некогда грех, и таким образом оскверняя его мысль, чувство и совесть. Нужны тучи слез, чтобы отмыть застарелую грязь греха: так она прилипчива и едка! Напротив, всякое доброе дело, сделанное когда-либо искренно, бескорыстно, или повторением перешедшее в навык, радуется наше сердце, составляет отраду нашей жизни при сознании, что мы не совсем напрасно прожили нашу жизнь, исполненную грехов, что мы похожи на людей, а не на зверей, что и мы по образу Божию сотворены, и в нас есть искра божественного света и любви, что хотя некоторые добрые дела будут противовесом худым нашим делам на весах неумытлой правды Божией.

Сердце чисто, так и весь человек чист; сердце не чисто — и весь человек не чист: от сердца бо исходят помышления злая, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы... (Мф. 15, 19). Но святые все постом, бдением, молитвою, богомыслием, чтением слова Божия, мученичеством, трудами и потами стяжали чистое сердце, и вселился в них Дух Святой, очистил их от всякой скверны и освятил их освящением вечным. Старайся и ты более всего об очищении сердца. Сердце чисто созижди во мне, Боже (Пс. 50, 12).

Как я поврежден грехом! что-нибудь худое, злое, нечистое тотчас мыслится и чувствуется в сердце, а доброе, хорошее, чистое, святое часто только мыслится и говорится, а не чувствуется. Увы мне! еще зло ближе к моему сердцу, чем добро. Кроме того, зло только подумал или почувствовал, и тотчас готов его сделать, и сделаешь скоро и удобно, если не имеешь страха Божия, — а добро, еже хотети прилежит мне, а еже содеяти не обретаю (Рим. 7, 18) в себе силы, и задуманное доброе дело часто откладывается в долгий, долгий ящик.

Гордость

«Бог гордым противится, смиренным же дает благодать».
1 Пет. 5, 5.

Проявление в людях сатанинской гордости. — Гордость обыкновеннее всего показывает себя в том, что зараженный ею делает себе равными всех или, по крайней мере, многих высших себя по возрасту, по власти, по способностям, и не терпит быть ниже их. Если гордый человек есть подчиненный — он не уважает, как должно, начальника, не хочет ему кланяться, не уважает его распоряжений, исполняет их неохотно, по страху; он равняет себя со всеми образованными и не отдает пред собою преимущества никому или весьма, весьма немногим; если он ученый или даже неученый, сын или дочь — не отдает должного почтения родителям и благодетелям, особенно простым и грубым, считая их равными себе и даже ниже. Надо крайне беречься сравнивать себя с другими в каком бы то ни было отношении, а ставить себя ниже всех, хотя бы ты и действительно был в чем-либо лучше многих или равен весьма многим. Все доброе в нас — от Бога, не наше. Сие не от вас, Божий дар: не от дел, да никтоже похвалится (Еф. 2, 9). Вся сия разделяет един и тойжде Дух (1 Кор. 12, 4–11). А как чужим добром гордиться и равняться с теми, которые Самим Богом и общественным доверием поставлены выше меня? Итак, не сяди на преднем месте: еда кто честнее тебе будет. Всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется (Лк. 14, 8; 18, 14).

Самолюбие и гордость наша обнаруживаются особенно в нетерпении и раздражительности, когда кто-нибудь из нас не терпит малейшей неприятности, причиненной нам другими намеренно или даже ненамеренно, или препятствия, законно или незаконно, намеренно или ненамеренно противопоставляемого нам людьми или окружающими нас предметами. Самолюбие и гордость наша хотели бы все поставить на своем, окружить себя всеми почестями, удобствами жизни временной, хотели бы, чтобы нашему мановению повиновались безмолвно и быстро все люди и даже — до чего не простирается гордость! — вся природа; тогда как — о горе! — сами мы весьма косны в вере и ко всякому доброму делу, к угождению единому всех Владыке! Христианин! ты должен непременно быть смирен, кроток и долготерпелив, памятуя, что ты — брение, прах, ничтожество, что ты нечист, что все доброе в тебе — Божие, что Божьи дары — жизнь твоя, дыхание, и все; что за грех непослушания и невоздержания ты должен теперь искупать свое будущее блаженство в раю долготерпением, которое необходимо в мире несовершенств и бесчисленных грехопадений падших людей, живущих с нами вместе и составляющих многочисленные члены единого, острупленного грехами человечества. Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов (Гал. 6, 2). Кто нетерпелив и раздражителен, тот не познал себя и человечества и недостойн называться христианином! Говоря это, произношу суд на себя, ибо я первый недугую нетерпением и раздражительностью.

Гордый человек, в то время как другие рассказывают о добродетелях какого-либо человека, лукаво боится, как бы этот человек не был выше его по добродетелям и не затмил его, ибо гордый ставит себя выше

всех и не воображает найти такие же добродетели или лучшие в других людях. Беда для него — совместничество других.

Что всего вожделеннее для человека? Избежание греха, оставление и прощение грехов и стяжание святости. Почему? Потому что грехи, как, например: гордое, злое обхождение с ближними, злая мнительность, любостяжание, скупость, зависть и прочее разлучают нас с Богом, Источником живота, удаляют от общения с людьми и повергают нас в смерть духовную, а кроткое, смиренное, незлобивое обращение со всеми, даже со врагами нашими, простосердечие, нестяжательность, довольство малым и необходимым, щедрость ко всякому, доброжелательство и другие добродетельные поступки соединяют нас с Богом, Источником живота, и людям делают любезными. Даруй убо, Господи, совершенно избежати греха, навикнути же всякой добродетели, по благодати Твоей. Ей, Владыко, Господи, без Тебя не можем творити ничтоже благо, зли суще (Мф. 12, 34).

Иногда враг коварствует над нами тем, что когда мы видим какой-либо грех или порок в брате или в обществе, то он поражает наше сердце безразличием и холодностью, неохотой или, скорее, постыдной трусостью сказать твердое, обличительное слово неправде, сломить рог грешника. Христе Царю! даруй мне апостольскую ревность и огонь Святаго Духа в сердце мое, да дерзновенно всегда восстану против наглого, особенно же заразившего многих, порока и да не пощажу никого ради их же спасения и прочих людей Твоих, чтобы не соблазнились они, видя разлитие порока, и не пали сами. Иже аще соблазнит единого от малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов оселский на выи его, и потонет в пучине морстей. Прииде бо сын человеческий (взысками и) спасти погибшаго (Мф. 18, 6, 11).

Льстецы — большие враги наши: они ослепляют нам глаза, не дают нам видеть своих великих недостатков и потому загораживают нам путь к совершенству, особенно, если мы самолюбивы и недалновидны. Потому надо всегда останавливать льстецов, говорящих нам льстивые речи, или уклоняться от них. Горе тому, кто окружен льстецами; благо — кто окружен простецами, не скрывающими правду, хотя и неприятную, например, обличающими наши слабости, погрешности, страсти, промахи.

Когда придет тебе в голову безрассудная мысль — сосчитать какие-либо добрые дела свои, тотчас же поправься в этой ошибке и скорей считай свои грехи, свои непрерывные, бесчисленные оскорбления всеблагого и праведного Владыки и найдешь, что их у тебя как песку морского, а добродетелей сравнительно с ними, все равно что нет.

Злоба

«Любы долготерпит, милосердствует».

1 Кор. 13, 4.

Злобы, как огня, бойся; ни из-за какого благовидного предлога, тем более из-за чего-либо тебе неприятного, не допускай до сердца: злоба всегда злоба, всегда исчадие диавольское. Злоба приходит иногда в сердце под предлогом ревности о славе Божией или о благе ближних; не верь и ревности своей в этом случае: она ложь или ревность не по разуму; поревнуй о том, чтобы в тебе не было злобы. Бог ничем так не прославляется, как любовью вся терпящую, и ничем так не бесчестуется и не оскорбляется, как злобою, какую бы она ни прикрывалась благовидностью. Под маскою попечения о нищих, Иуда, скрывая злобу свою на Господа своего, предал Его за 30 сребреников. Помни, что враг неусыпно ищет твоей гибели и нападает на тебя тогда, когда ты менее всего ожидаешь его. Злоба его бесконечна. Не связывайся самолюбием и сластолюбием, да не удобно они пленят тебя.

Когда в сердце твоём возгорится злоба против кого-либо, тогда поверь всем сердцем, что она — дело действующего в сердце диавола: возненавидь его и его порождение, и она оставит тебя. (Не признавай ее за что-то собственное, не сочувствуй ей.) Испытано. Та беда, что диавол прикрывается нами самими, скрывает свою голову и свой хвост, притаивается, а мы слепые и думаем, что это все делаем только мы сами, стоим за дело диавольское, как за что-то свое, как за что-то справедливое, хотя всякая мысль о какой-нибудь справедливости своей страсти чисто ложна, богопротивна, пагубна. Тем же руководствуйся и относительно других; когда видишь, что кто-либо злобится на тебя, не считай его злобы прямым делом; нет, он только страдательное орудие всезлобного врага, не познал еще совершенно его лести и обманывается от него. Молись, чтобы враг оставил его и чтобы Господь просветил его сердечные очи, помраченные тлетворным дыханием духа злобы. Надо сердечно молиться Богу о всех людях, подверженных страстям: в них действует враг.

Ты озлобляешься на ближнего, презираешь его, говорить с ним мирно и любовно не хочешь за то, что он имеет нечто грубое, отрывистое, небрежное, неприятное тебе в своем характере, в своей речи, в своих манерах, — за то, что он сознает свое достоинство, быть может и больше надлежащего, или что он несколько горд и непочтителен; но ты виновнее его, врач и учитель ближнего: врачу, исцелился сам (Лк. 4, 23); учитель, научись сам. Злоба твоя есть горшее зло всякого зла; злобою разве можно исправлять зло? Имея бревно,